

— Раз все здесь, то я начну, — сказал Фео, находясь в вырытом туннеле.

Следуя его желаниям и потратив некоторое количество магической энергии, почва, камни и разбросанные кирпичи форта пришли в движение. Спустя минуту всё было готово, и проход заделан. В тех же местах, где не хватало ресурсов, он был создан прямиком из пустоты.

Кромешная тьма и тишина опустились мягким покровом на людей. словно сардины в банке, они столпились в одном месте и не шевелились, желая как можно лучше прислушаться к тому, что происходит на поверхности.

В это время наверху донжона притаилась слизь, уже как некоторое время назад впавшая в состояние стазиса и принявшая облик неподвижного камня. Даже её статус нельзя было увидеть.

С помощью столь необычного метода, хоть и слабо, Фео, получая послания от слизи, понимал, что происходит на поверхности.

— Когда мы выйдем наружу и устроим там жару? — нарушил тишину Фьёр, и все разом очнулись.

— Точно! Главный Лорд, не упустим ли мы лучшее время для атаки?

— Сколько потерянной экспы...

Мужчина, слушая их слова и видя готовность вступить в бой в любой момент, не знал, плакать ему или радоваться тому, что они перестали вести себя как человеческие оболочки без душ. Фео помассировал виски.

В это время, пока они прятались, Демон Запада, поняв, что дело приобретает скверный оборот, мигом приказал помощникам открыть ворота. Сам же мужчина вышел вперёд и заговорил с улыбкой:

— Дорогие...

Но не успел он договорить, как один из шерданов, телохранитель лидера западников, вытащил из-за спины второе копьё, на этот раз не с бронзовым, а с серебряным наконечником.

Отмашка восседающего на паланкине мужчины, и метательное оружие мгновенно преодолело разделяющее их с лысым мужчиной расстояние.

Как бы он ни хотел уклониться и как бы он ни был готов к внезапной атаке, её безжалостность и скорость вышли за пределы его ожиданий.

Единственное, что успел сделать мужчина, — это схватить копьё уже в тот момент, когда оно вонзилось в его грудь и прошло плоть.

Лицо покраснело, капилляры в глазах лопнули, шея и руки вздулись от невероятного напряжения и вен, извивающихся не хуже личинок под огнём.

Но всё было тщетно. Сила удара и инерция были настолько огромны, что по мере того, как копьё продвигалось всё глубже в тело, ступни скользили по камню, пока спина не упёрлась в стену.

Руки, что держали копьё, застыли. Окровавленные ладони были полностью лишены кожи. Голова Демона Запада повисла, как мёртвая ветвь, но тело не упало, ведь было полностью пронзено копьём, которое впилося в камень.

Почти распятый, словно грешник, он был лучшим наглядным примером того, что станет с теми лордами, кто пойдёт против воли Царя.

— Ваше святейшество Эйд, — преклонил колено воин, запустивший копьё, — позвольте мне срезать скальп с этого нечестивца, что осмелился сквернословить в вашем присутствии?

— Позволяю, — махнул рукой мужчина сорока лет. Его тёмная кожа отливала слегка красным оттенком. Голова, лишённая волос, отражала солнечный свет. Чёрные, как самые бездонные воды, глубоко посаженные глаза были холодными, будто айсберг.

В них не было ни намёка на доброту и порядочность. Только жестокость и собственные принципы, которые вели мужчину вперёд.

Уже поднявшись, шердар застыл от следующих слов, а рядом стоящие воины наставили на него копьё.

— Однако ты ослушался меня, — эти спокойные и неспешные слова прозвучали как приговор. — Ты должен был пронзить его, как бабочку... — он скучающе облокотил руку о трон и положил на ладонь голову. — Но что я вижу? Ты убил насекомое, и я даже не успел насладиться его трепыханиями.

— В-виноват... — преклонил второе колено воин и стукнулся лбом о землю.

— Как только исполнишь мою последнюю волю, тебя ждёт казнь насекомыми.

Закончив на этом, Эйд перестал обращать внимание на побледневшего воина и, приоткрыв рот, поймал протянутую виноградину.

В это время в голове преклонившего мужчины проносились многие воспоминания и мысли. В какой-то момент он полностью застыл, и из его тела начала выходить тёмная аура.

Однако, как только ближайшие соратники собирались убить его, воин быстро выхватил нож из-за пояса и резким движением отрезал себе палец. Яркая, как вспышка света, боль мгновенно поглотила все остальные мысли, и он пришёл в себя без признака чёрной ауры.

Твёрдые шаги добрались до свисающего и истекающего кровью трупа. Под безмолвные взгляды западников и восточников он всё тем же ножом начал вырезать скальп, и когда закончил, обернулся к Эйду.

Царь до последнего момента не удостоил его взглядом. И только когда полностью удовлетворил свой аппетит, повернул голову.

— После прекрасных яств можно и потешить себя просмотром казни, — он щёлкнул пальцами.
— Начинайте!

Не сопротивляясь, воин позволил схватить себя и повалить на землю. Люди облокотили колени о его ноги и руки и широко раскрыли рот.

Как только первые насекомые начали заползать в него, естественной реакцией организма и тела в частности будет отторжение, паника, а затем безудержный страх. Из выпученных глаз мужчины брызнули слёзы.

До самого конца он не проронил ни звука... И не потому, что его воля была сильна, просто голосовые связки были съедены первыми по приказу хозяев.

— Скучно, — зевнул Эйд и повернул голову к молчаливым азиатам, которые за это время не шевельнулись.

Как только они поняли, что больше не могут оставаться без внимания, ворота мгновенно закрипели и начали открываться. Толпа лордов, выставив юнитов в качестве меры защиты, хлынула назад.

Однако чего-чего, но у их врагов было в избытке именно элементарей. Группа из нескольких десятков самых разнообразных существ сделала один единственный залп атаки, и у выхода из форта образовался самый настоящий ад, готовый поглотить смельчака, ступившего туда с потрохами.

Обернувшись, азиатам не оставалось ничего другого, кроме как принять бой. Хотя и так было понятно, чья сторона была сильнее.

Получив соответствующий сигнал от слизи, Фео махнул рукой. Рядом стоящие люди

сосредоточенно кивнули, и все разом ударили вверх.

Земля над ними не выдержала такого издевательства и провалилась, накрыв их. Повсюду раздавались чихания и кашель. Однако никто не пострадал, а тех, кого завалило слишком сильно, потому что человек не успел отойти, быстро освобождали.

— Вперёд! — приказал мужчина и сделал первый шаг на поверхность. Хрустнув шеей, он улыбнулся. — Да начнётся резня!

Один за другим, словно пробудившиеся от долгого сна звери, из-под земли вслед за Лордом начали выбираться и другие люди. Каждый из них разминал тело и вспыхивал аурой.

Когда выбрались все, они закричали:

— Убить!

И они пришли в движение.

Те азиаты, что остались в тылу за воротами охранять лагерь, никак не могли ожидать того, что произойдёт дальше.

Не понимая, что происходит, большая их часть толпилась у ворот и пыталась обезопасить проход. Они слишком поздно обратили внимание на группу Фео, и когда она вспыхнула светом, с их направления посыпались многочисленные стрелы, камни, копья и бог знает что.

Не готовые к такому враги падали, как скошенная рожь. С каждым убийством защитники форта становились сильнее, а они — слабее.

Юнитам ближнего боя не потребовалось много времени, чтобы аналогичным образом начать убивать всех, кого они видели. По сравнению со стрелками они были настоящими машинами для убийств.

Да, без организации, без командующих и дисциплины. Однако она не была нужна тем, кого объединила Надежда в единое целое. В единую волну, готовую смести любое препятствие, любого врага.

Жана, Лайт и другие также ринулись вперёд. И не из-за приказа Фео, а лишь потому, что понимали простую истину этого мира: если ты остановишься, промедлишь хотя бы на секунду или размякнешь, то ты падёшь и больше никогда не поднимешься.

Как бы им ни была противна сама мысль убивать и вести бесполезные битвы и войны, они знали, что всё это нужно, чтобы защитить близких себе людей.

И, зная это, Лорд сжимал кулаки от досады, а его воля крепчала всё больше.

«Никто не достоин быть убитым...»

Мужчина не обращал внимания на системные сообщения, некоторые из которых приносили достаточно много магической энергии, но не репутации.

Быстро начавшись, битва также быстро и закончилась. Это была бойня, и множество истерзанных тел валялись повсюду, куда падал взгляд.

Только сейчас люди осознали, что они совершили, и насколько жестоко это было. Некоторых из них вырвало на месте, но окружающие не издевались над ними и тем более не осуждали.

Без сомнения, для первой группы своего сектора, которая отправилась в путь к этому перевалу, эта битва была первой по-настоящему реальной.

Ведь насколько сильно отличаются ощущения, когда, стоя в отдалении, ты запустил стрелу и поразил врага, оборвав ему жизнь, от тех мгновений, когда нужно подойти практически вплотную, чтобы пронзить его плоть и в конечном итоге убить?

Каждый, кто выбрал путь войны, сам или из-за обстоятельств, непременно должен пережить этот момент, чтобы идти дальше.

Проблема лишь в том, что многие могут замкнуться в себе или вовсе очерстветь сердцем, когда никакие слова больше не тронут их души и не поколеблют их разум.

Но для этого здесь и нужны были Лайт с Жанной. Когда они уже собирались активировать ауру на полную мощь и накрыть всех людей, они получили мысленное послание:

«У каждого человека есть период, когда без помощи кого-либо он должен понять себя, чтобы идти дальше по жизни с гордо поднятой головой».

От столь знакомых и в то же время далёких слов гигант почувствовал ностальгию и с пониманием кивнул.

Однако чего не ожидали мужчины, так это категоричного ответа Жанны:

— Ты прав, Фео, и поэтому, — она облизнула окровавленные губы, — я буду действовать так, как велит мне мой путь!

Мгновение, и она вернула себе привычный облик. Аура, впитавшись в тело, перетекла в её

голову, и открытые глаза отобразили новый зрачок.

Повторяя предыдущие события, в центре ореола появилась червоточина. На этот раз фиолетовый цвет не был застенчив. Наоборот, он яростно рванул во все стороны, и мир узрел жуткое око.

Способность, требующая от Жанны чудовищной концентрации, полностью лишила её движения. Однако даже в таком состоянии она всё равно разомкнула плотно сжатые губы и произнесла хриплым голосом:

— Первый цвет моей любви — Путь Юных Душ!

Более сотни жгутов вырвались вперёд и вонзились в плоть людей. Не понимая, что происходит, они с удивлением махали руками, которые проходили сквозь нити.

С каждой секундой такого контакта они ощущали, как тяжёлый камень на их душе постепенно растворяется, превращаясь в небольшое уплотнение, которое давило на них, но не так сильно, чтобы сломать их психику.

На протяжении всего этого процесса жгуты пульсировали, словно живые, и содрогались, перекачивая через себя энергию.

Пережитые эмоции людей бурным потоком собирались в одном месте — теле Жанны.

Словно аватар, она была тем объектом, который вместил в себя весь тот будущий хаос, способный поглотить любого со слабым разумом.

С каждой секундой её лицо бледнело, а тело дрожало. Пот стекал по её коже вместе с капельками крови. Она прикусила мертвецкие губы.

Однако по сравнению со всем её образом человека, готового рухнуть в любую секунду, её глаза налились невообразимой силой, не сравнимой с прежней.

Все те, кто смотрел в них, чувствовали тяжесть, которая осязаемым давлением опустилась на них. По сравнению с ней, ужасное чувство убийства себе подобных было ничем.

Как и в тот раз, стоя около леса и наблюдая за битвой женщины со степными зомби, Лорд положил руку на плечо Лайта, сдерживая его, потому что тот был готов в любой момент рвануть ей на помощь.

Прошло не так уж и много времени с их первого знакомства, но вместе они успели пережить многое. Они и жильцы территории, ещё в тот момент, стоя у Монумента славы над телами

погибших, стали семьёй.

— Господин... — произнёс гигант, положив свою массивную руку на ладонь Лорда, находившуюся на его плече. — Нет, Фео, мой друг... — сбросив ладонь, он повернулся к мужчине и посмотрел ему в глаза. — Я думаю, Жанна права.

Больше не говоря ни слова, он двинулся к женщине, и с каждым его шагом тело увеличивалось сантиметр за сантиметром, пока не достигло трёхметрового размера.

Белые глаза, как и линии по всему телу — вены, даже при свете дня казались тем, что нельзя затмить. Коса упала на землю, и Лайт подхватил страдающую женщину на руки. В последний раз он обернулся, чтобы сказать:

— Она права, ведь ты давно открыл для нас путь. Пора и нам сделать это для других.

Лорд не шевелился. Его крепко сжатые кулаки в тот же миг, как только услышали эти слова, разжались. Лицо дрогнуло, и, сдерживая подступившие эмоции, он улыбнулся.

«Каким же я стал сентиментальным... Будто смотрю за собственными детьми, которым и правда давно пора покинуть уютное гнездо».

Лайт начал бежать. Сначала медленно, но с каждой секундой его скорость нарастала, а земля содрогалась от этой поступи.

Набрав импульс, он изо всех сил прыгнул, а затем, приземлившись, оттолкнулся от земли и полетел. Камни под его ногами рассыпались в пыль.

Ранее непреодолимая преграда в двадцать метров была с трудом, достигнута. Мужчина нежно опустил тело женщины на стену, откуда открывался прекрасный вид на всё поле боя.

К этому моменту из всех пор Жанны сочилась кровь. Лишь на секунду она ослабила концентрацию, чтобы увидеть множество врагов перед собой. Даже в таком состоянии она умудрилась облизнуть губы, а затем, больше не сдерживаясь, выбрала цель.

Больше десяти толстых фиолетовых жгутов вырвались из ока над её головой. словно щупальца, вышедшие из бездны, они были готовы поглотить любого.

Мгновение, и они выстрелили в большинство лордов четвёртого уровня на стороне западников. Не ожидавшие ничего подобного, они с удивлением поняли, что эта атака даже не нанесла им урона. Однако это было ошибочное суждение.

Негативные эмоции множества людей, заточённые в теле Жанны, больше не сдерживаемые

ею, нашли своё освобождение в каналах, соединяющих её с другими людьми.

Этот поток был настолько мощным, что жгуты чуть ли не разорвались. Только почувствовав холодное касание смерти, лорды попытались что-то сделать, но было поздно.

Словно соприкоснувшись с высоковольтным проводом, тела людей задрожали в припадках и, кто сразу, а кто сопротивляясь, всё равно нашли свой покой на земле, распластавшись мёртвым грузом.

Тела источали силу, они были живы, но то же самое нельзя было сказать про их души, получившие несоизмеримый урон. Вслед за душой разум рассыпался на осколки, и они стали не более чем овощами. Их юниты также погибли.

Однако столь чудовищная атака не обошлась для Жанны без последствий. Ещё в самом начале, потеряв сознание, её тело начало стремительно усыхать, превратившись в скелет, обтянутый кожей.

Несколько янтарных волос стали настолько хрупкими, что от любого соприкосновения с рукой Лайта они опадали или крошились. Её состояние было ужасным, и она также понесла отдачу души. Даже свет повышения уровня не помог ей.

Фео оставалось лишь наблюдать, как перед ним выскакивало одно уведомление за другим, включая новые, которых раньше не было.

От столь своевременной помощи восточники возликовали. Западники, лишившись основного костяка силы, мгновенно сдали позиции.

Всё дело было в том, что, в отличие от первых, кто поддерживал друг друга в первом кольце с примерно равным распределением сил, у западников выжили лишь сильнейшие, тогда как остальные особо ничего из себя не представляли.

Почувствовав, а скорее, увидев, что чаша весов больше не на их стороне, лысый мужчина хотел выкрикнуть слова о временном перемирии и переговорах, но осознал, что чуть ли не собственноручно убил лидера противоположной стороны. Его лицо скривилось в ужасной гримасе, и он лично ворвался в бой.

В конечном итоге, взяв себя в руки, Фео отдал приказ:

— Возвращаемся тем же путём! Пора положить конец этой войне!

С чёрной бородой и густыми волосами на голове, его острые черты лица за все прошедшие события стали будто высеченными из камня. Серые глаза, ранее как отражение спокойного озера, приобрели глубину и некоторую мудрость.

Развевающаяся по ветру свободная одежда и устремлённый за горизонт взгляд создавали неповторимый образ.

Образ некогда пустого человека, который только выживал, а сейчас стал полноправным лордом, готовым повести свои войска в бой.

<http://tl.rulate.ru/book/116282/4898229>